

# ГЛОТКА «ЛЕНИНСКОГО ЗНАМЕНИ»

ПРИХОДИЛОСЬ ли вам, бывая в лесу, наблюдать, как из пня старого дерева растет молодая поросль — здоровая крепкая береза на останках великана?.. Растет, потому что там, внизу, глубоко уходят в почву крепкие, живые корни. Они-то и возрождают молодое поколение, дают ему силу, питают его.

И в жизни человеческих поколений есть свои корни. Знаем ли мы их? Думаю, не всегда. Взять, к примеру, наше село. Расположилось оно, будто устье большой реки: на запад уходит сужающаяся межгорная долина, и из нее, выливаясь, вытекают и останавливаются домики. Сначала поперек течения встала Первомайская — одна из молодых улиц села. Дальше, с запада на восток, легли улицы Лазо и Колхозная, а между ними — короткая Вилкова. Постройки — как острова меж рукавами-улицами. От здания школы и ее территории село широким сарафаном устремилось к реке Корякской и от нее — к югу и к северу. И все растут, удлиняются улицы Рабочая и Лесная.

1987—1989 годы. На юго-западной окраине вырос новый район села. И уж если принято стало проводить параллель со столицей, то это наши Корякские Черемушки — улица Геологов. В считанные месяцы выросли многоэтажные жилые корпуса, очерчивается квадратный массив современных зданий, а за ними торговый центр. Вот облик Коряк сегодня. А каким было наше село прежде?

СЕНТЯБРЬ 1787 года. В Петропавловскую гавань прибыли корабли французской кругосветной экспедиции под командованием известного мореплавателя, лучшего капитана Франции Жана Франсуа Гало де Ла Перуза (Лаперуза) — «Буссоль» и «Астролябия». Далеко от Камчатки их родина, но ждут там весточек от моряков. Лаперуз отправил с доставкой Жана Батиста Лессепа в Париж. Лессепс двинулся в путь с охотским комендантом А. Г. Козловым-Угренниным, который в это время находился в Петропавловске.

Это было беспримерное по тем временам путешествие — из Петропавловска через полуостров на север до Петербурга. В книге В. Мартыненко «Путешествие в страну Уйкоаль» читаем: «...из Паратунского острожка комендантский обоз двинулся к устью Авачи. Затем к Корякскому и Начикинскому селениям». На календаре был октябрь 1787 года.

Вот так мы узнаем, что уже двести лет назад наше село Коряки уже существовало. Через него пролегли дороги, ведущие в глубь полуострова, к западному побережью. Заметьте это.

Его рассказы о паровозах, каменных хоромах и прочих «небылицах» вызывали у камчадалов смех.

Поэтому, а может быть, из-за тяги к огородничеству, что тоже вызывало насмешки земляков, или по другим причинам бывший староста поселился на диком берегу Авачи».

Теперь календарь отсчитывал 1881 год...

Обратимся к свидетельству писателя В. Пикуля. В его романе «Богатство» есть эпизод, связанный с реакцией жителей Камчатки на известие о начале русско-японской войны. Здесь понимали, что японцы постараются использовать войну с Россией, чтобы захватить полуостров. Ожидали высадки десанта на западном побережье вслед за приходом весны. Поэтому решено было в устье

помощью телефонной и телеграфной связи, но она была далеко не совершенной.

Из воспоминаний П. Г. Ивашкина — секретаря ревкома: «Большую помощь в налаживании связи с местами нам оказывало местное население. Особенно благодарны мы жителю с. Коряки Луке Лукичу Слободчикову, который, будучи совсем слепым, помогал нам поддерживать связь с партизанским отрядом».

А вот что пишет Иван Емельянович Ларин, член КПСС с 1917 года, председатель первого на Камчатке Совета солдатских и крестьянских депутатов: «Во время гражданской войны в Камчатской области в 1921—1922 годах проживавший в с. Коряки тов. Слободчиков Николай Лукич и вся его семья оказывали большую

помощь отряду и обратно. А летом 1922 года, когда партизанские отряды были брошены на разгрузку парохода с продовольствием, белые прорвались через Коряки в Начики, чтобы захватить связиста Шустова, но Слободчиковы предупредили его».

Сейчас трудно восстановить во всех подробностях историю села и его жителей. Мало осталось живых свидетелей тех лет. Но все же попытаемся, пока не совсем поздно.

Когда разговариваешь со старожилами, о чем бы ни пошла речь — о нашей ли прародительнице — старой селенской школе, о рождении колхоза «Вторая пятилетка», о первых комсомольцах или о других событиях, — чаще других слышишь фамилии Слободчиковых, Селивановых, Осмининых.

И еще вырисовывается география роста села. Вплоть до 1930 года наше село занимало нижнюю территорию от теперешнего гаража райне до дороги между гаражом совхоза и школой. Выше, с сторону поселка Зеленого, был сплошной лес. Но при теперешних катастрофических темпах вытеснения лесов вокруг села с трудом представляешь, что улицы Колхозная, Лазо, площадь клуба, школы — все это лес в таком близком прошлом. Может быть, еще уходят вглубь уже обрубленные корни деревьев. Мне видится, что смотрят они из своего глубокого небытия на наши ступни, а мы ходим по ним, умершим. Здесь был лес, кустарники, грибы и ягоды. Нет, я не против того, чтобы росло село, чтобы появлялись новые здания, пусть еще и школа вырастет, и больница новая, и вот клуб новый скоро будет. Но надо и живой природе место рядом оставлять...

Н. ХАЛОЙМОВА  
учитель

с. Коряки.

[Окончание следует]

## КОРНИ К 40-ЛЕТИЮ РАЙОНА СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Обратимся еще раз к свидетельству В. Мартыненко. «...Неподалеку от слияния Правой, Средней илевой Авачи стоит рубленый дом, окруженный несколькими строениями. Это и есть Дьяконовская заимка».

Прокопий Дьяконов был родом из Коряк и 22 года прослужил сельским старостой. Не иначе, как служил он верой и правдой, поскольку в 1881 году единственный из местного населения Камчатки удостоился чести отправиться в Петербург, чтобы принять участие в церемонии похорон царя Александра II, убитого народолюбцами.

Дьяконов прожил в Петербурге три месяца и как посланец камчатского народонаселения был представлен новому императору. Однако бремя внезапной славы не пошло Дьяконову на пользу. Вскоре после возвращения домой староста прослыл среди односельчан, мягко говоря, «трону-

тых рек создать укрепленные пункты, отряды ополченцев, завезти туда к весне оружие и боеприпасы. Караваны собак упряжек на западное побережье шли через деревни Завойко (Елизово) и Коряки».

«К вечеру, проскочив через Завойко, он (Исполатов) прибыл в деревню Коряки, где поужинал в доме старосты (пока не удалось установить, кто был тогда старостой и где был его дом. Н. Х.). Скоро сюда стали подтягиваться упряжки из Петропавловска, груженные связками берданок и ящиками с патронами».

Это уже год 1904-й. И опять Коряки — перевальный пункт.

И еще литературное свидетельство. Книга «За власть Советов на Камчатке» (1917—1923).

В период партизанской борьбы на Камчатке областной народно-революционный комитет располагался в с. Начики и держал связь с селами с

помощью членам и сотрудникам облнарревкома, штабу партизанских отрядов. Мы знали Николая Лукича и его семью как товарищей, преданных Советской власти, знали, что он является братом Федора Лукича Слободчикова, члена областного Совета трудового народа в 1920 году.

Николай Лукич и вся его семья радушно нас принимали, делили с нами все, что у них было съестного. Мы были у них в безопасности. Николай Лукич, если была возможность, предоставлял нам собачий транспорт и сам каюрил. Слепой его брат Лука Лукич был нашим связистом; информировал нас обо всем, что ему удавалось подслушать по телефону. Как инвалид, Лука Лукич был вне подозрений у кулаков и торговцев.

Зимой 1922 года облнарревком и часть штаба находились в Начиках. Слободчиковы передавали информацию из шта-

# КОРНИ

• К 40-летию района

• Страницы истории

[Начало в № 80].

Вернемся к нашим старожилам. В литературных источниках раньше всех упоминается староста Дьяконов Прокопий Терентьевич. У него было три сына. Старший — Василий. Следы его затерялись в Кихчике, а дети остались в Коряках; может быть, и в п. Зеленом кто-то признает себя за внуку знаменитого старосты. Средний сын — Петр. Жил он в нашем селе. Семья была большая, работающая, добрая. Дом ее стоял между баней и пекарней. Было у нее крепкое хозяйство, и, как многие, попала она под косу «раскулачивания», отправлена была на Амур. И хоть позже члены семьи были оправданы, сюда никто из них не вернулся. А третий сын — Семен обосновался в Коряках прочно. Здесь и поныне живут потомки его — внуки Сергей и Геннадий Яковлевичи, сыновья Якова Семеновича.

А что сохранила память о братьях Слободчиковых? Дом их большой в 60-х годах стоял у дороги близ реки Корякской. Там и жили все братья, обрасстая семьями. Только Лука Лукич — слепой — одиноким остался. Николай Лукич охотился, потому и были у него собачьи упряжки. Ими он снабжал членов штаба партизанских отрядов. Породнился Николай Лукич с семьей Осьминных (Мария Филипповна стала его женой). Большая семья была у Николая Лукича. Время не пощадило многочисленных сыновей его, только дочь Зинаида Николаевна живет рядом с нами.

Федор Лукич был одним из первых учителей школы в нашем селе. Было это около 1917 года. Кто хорошо знает село, тот представит себе эту школу — длинный, барачного типа дом у реки (где позже была мастерская школы). Обучались 10—15 детей в одной классной комнате. Учились до третьего класса. В расписании значились русский язык, арифметика, чистописание, закон божий. Правда, в год, когда работал Федор Лукич, закон божий не изучался, так как уехал батюшка. Одну ученицу — Катю Осьминину — Федор Лукич учил по программе четвертого класса. Школа обеспечивала своих учеников бумагой, чернилами, ручками, перьями. Выдавались учебники. Ученики выполняли домашние задания. Из наглядных пособий по географии был глобус, карт не было.

Чем жили обитатели села? Охотились, сдавали пушнину в Старый Острог (потом с. Завойко, с. Елизово). Зимой туда добирались на собаках, летом на батах по реке, верхом на лошадях, пешком. За пушнину деньги получали и приобретали ткани, обувь, муку, соль, керосин. Хлеб пекли сами в русских печах. Воду брали из реки, колодцев в селе не было.

Так жили и в первые годы после установления Советской власти на Камчатке. А к 1930 году оформились первые добровольцы в колхоз, который называли «Вторая пятилетка». Не все приняли колхоз сразу. Первые колхозники — братья Яков и Иван Осьминины, Феоктист Иванович Слободчиков и его жена Олимпиада Филип-

повна, Николай Иванович и Екатерина Александровна Селивановы, Павел Алексеевич Осьминин, М. И. и Д. И. Чудиновы, Р. И. Карелин. Первым председателем колхоза был И. Ф. Осьминин. Правление размещалось в маленьком домике на месте теперешней конторы совхоза. Колхоз просуществовал до 1961 года, затем был реорганизован в совхоз «Корякский».

Сейчас уж не вспомнить всех председателей колхоза. Часто менялись они, особенно в первые годы. Да это и понятно — дело было новое, базы — никакой. Но дошли до нас имена: Данченко, Лямин, Неугодов...

Трудные времена пришлось пережить колхозу — рабочих часов никто не считал — трудились от рассвета до темна. Держали коров, овец, кур, гусей, на трудодни получали мясо, молоко, балык. В качестве награды выдавали колхозникам овец. А если из ребятишек кто во время каникул хорошо в колхозе поработает — и ему в награду ягненок выдадут...

Соревновались наши колхозники с коллективом колхоза имени XVI партсъезда (теперь это совхоз «Пограничный»). Соревновались, но не соперничали: кто скорее отсеется — спешит другому хозяйству на помощь.

Знания расширяли на курсах при МТС — она располагалась в селе Хутор (это тоже район «Пограничного», теперь находится в черте Елизова).

Растениеводы ячмень на зерно выращивали, даже на трудодни его получали. Молотилка была конная. Капусту тоже

выращивали. Только тогда теплиц не было, и вся работа шла под открытым небом. Зимой готовили торфоперегнойную смесь, горшочки делали. Мерзли так, что и сейчас, через 50 лет, руки-ноги тот холод помнят.

«Жили трудно, бедно, но сплоченно. Гуляли, пели, никто не напивался, — вспоминает Олимпиада Филипповна Слободчикова, первая колхозница. — Весело было, смеяться умели. Не ругались, хоть тяжело было.

И сравнивают старые люди с горечью: «Зайдешь сейчас в автобус, что доярок и тепличник прямо на рабочее место подвозит, а там женщины скверными словами так и сыплют, будто похваляются друг перед другом. Старых и детей не стесняются...».

Не было в те времена такого количества учетчиков, «начальников». Все на честности было основано, каждое звено друг перед другом сделать лучше спешило. А уж на покос идут женщины — лучших песенниц, чем Шура Чудинова да Лида Осьминина, не найти.

Черные дни страны не обошли и наше маленькое село. О годах, печально известных как годы сталинизма, жители Коряк знают не понаслышке.

Попали в жестокую «молотилку» Петр Полуэктович Слободчиков — комсомолец, один из первых колхозников, Пяковский — счетовод приезжий. Слышали старожилы, что их, как и других арестованных из соседних сел, расстреляли.

А там, где зеленеют деревья во дворе школы Корякской, был лагерь. Заключенными были ленинградцы. Никакого неудобства жители села от такого соседства не испытывали. Обитатели лагеря были мирные люди. Все сельчане ходили в лагерь на концерты представления. Какие музыканты там были!

Н. ХАЛОЙМОВА,  
учитель

с. Коряки.

[Окончание следует].

[Начало в №№ 80, 82].

Колхоз жил по-разному. До войны хозяйство окрепло. В 1939 в составе камчатской делегации на выставке достижений сельского хозяйства были и жители нашего села Иван Филиппович Осьминин, Екатерина Александровна Селиванова, заведующая молочно-товарной фермой. Помнит Екатерина Александровна еще охотника Буркашова из Начик, тракториста Краева из Елизова, повара из Милькова. Это была награда за ударный труд. Около месяца прожили камчатцы в столице. Знакомились с городом, посещали выставку. Всю страну увидели, так как до Владивостока пароходом добирались, а до Москвы поездом. Долгое это было путешествие.

А после войны худо в колхозе стало. Коровы висели от бескормицы на ремнях (как в кинофильме «Председатель»). Но потом дела улучшились. На трудодни и продукты, и деньги стали получать, дополнительная оплата пошла. Это когда председателем был А. В. Мамин.

Может быть, кому-то покажется недостаточно доказательной память человеческая. Тогда обратимся к свидетелю более надежному. Пожелтевшие, надорванные страницы газеты «Камчатская правда» за 1935 год.

Вот номер за 10 января. План посева по области. «Колхоз «Вторая пятилетка» обязан посадить картофель на площади 18 гектаров; капусты — 2 гектара, турнепса — 2 гектара, зерновых — 3,97 гектара. С учетом единоличников вся площадь посевов в с. Коряки составляет 27,67 гектара».

15 января газета рассказывает о вечере-встрече шефов с учителями. «Хорошо работали учителя Елизовской и Корякской школ — Крупенин, Афанасьев, Круглов».

Село Коряки в те времена было перекрестком камчатских путей — поэтому нередко это название встречаем при описании лыжных пробега из Милькова, Усть-Большерецка.

В марте 1935 года в Петропавловске проходил слет колхозниц-ударниц. Упоминается, что в президиум слета избрана колхозница Селиванова из Коряк.

Читаем выдержку из постановления президиума областного совета профсоюзов от 8 марта 1935 года. «Наградить ценными подарками женщин — ударниц и общественниц, показавших образцы социалистического труда и принимавших активное участие в общественной работе: Осьминину Любу, колхозницу Елизовского колхоза (работала секретарем сельсовета) — шелковым платьем, шелковым платком, ботинками и набором парфюмерии; Селиванову — колхозницу села Коряки, заведующую МТФ (выработала 420 трудодней, заработала 2230 рублей, активно участвовала в работе колхоза) — шелковым платком, шелковым платьем, ботинками и набором парфюмерии».

И еще одно свидетельство. Номер «Камчатской правды» за 28 марта. Выдержка из статьи ветфельдшера Д. В. Хиля «Чистый, сухой, теплый скотный двор»: «В прошлом году колхоз «Вторая пятилетка» был на одном из последних мест в Петропавловском районе по животноводству. Старый, плохо оборудованный скотный двор зимой был полон снега, всегда холодный.

Теперь колхоз выстроил новый скотный двор. В нем находятся 50 голов скота. На скотном дворе установлен твердый порядок дня, и его точно соблюдают.

Колхозники зовут заведующую молочно-товарной фермой запросто — тетей Катей. Ее верная помощница — скот-

ница Осьминина. Обе они заправляют животноводством и справляются со своей работой хорошо. Когда бы мне ни приходилось попадать на этот скотный двор, я всегда заставлял его чистым, сухим и теплым».

Год за годом уходило время в прошлое. У наших героев вырастали дети, у них — свои. И вот уже у тех, кто составил первый колхоз, кто руководил вновь образовавшимся сельсоветом, появилось «звание» — прабабушки и прадедушки. Их правнуки работают в теплицах, водят мощные тракторы, на работу ездят на автобусе, который проезжает по улицам, принимая своих пассажиров у дверей их благоустроенных квартир. Самые младшие отдыхают в пионерских лагерях и мечтают не только о лагере «Золотой гектар», но и стремятся, что вполне реально, попасть в «Артек» или «Орленок».

А знаете ли вы, правнуки, что только 11 апреля 1958 года общее собрание колхозников решило предоставлять ежегодные отпуска продолжительностью 21 день? Тогда, 30 лет назад, впервые свой отпуск на материке провели супруги Шамовы — скотник и доярка, впервые получили отпуск Ф. Щербаченя — доярка, А. Млынарчик — скотник. И это была такая новость, что о ней писала районная газета.

Это были такие времена, когда председателя колхоза «Вторая пятилетка» А. В. Мамин за хорошую работу наградили... велосипедом, а звеньевую овощеводства Н. И. Мирошникову за урожай в размере 841 центнера с гектара наградили Большой серебряной медалью ВДНХ и швейной машиной, доярку Ф. П. Щербаченю за надой 2784 килограмма от коровы — часами.

Внуки и правнуки, передайте своим детям и детям своих детей эти имена, расскажите о трудной жизни, о счастливой жизни своих дедов, об их умении помогать, выручать другого и заботиться о деле, которому они служили. Если захотите узнать об этом побольше и станете расспрашивать — слушайте и смотрите в лица, в глаза. Вы увидите, как светлеют эти лица, разглаживаются морщинки, как вновь блещут глаза стариков. То время было юностью ваших прабабушек. Оно — начало наших дней. Давайте вернем себе их главные черты — верность делу, ответственность, теплоту и заботу друг о друге.

Мы вели разговор о времени ушедшем, но такова уж суть этих людей — не могут они быть равнодушными, они хотят изменить многое вокруг. Это слово их к молодым, к депутатам, к сельскому Совету, к руководителям предприятий: уважение к живому начинается с уважения к памяти умершего. А кладбище в селе в запущенном состоянии, лес у реки замусорен. Что можно сделать? Провести в селе акцию «Память», привести в порядок могилы. Ведь есть неухоженные могилы даже ветеранов войны. А если бы депутаты поработали на своих избирательных участках, призвали бы население очистить улицы, прилежащие лески, а предприятия предоставили транспорт для вывозки мусора, то окрестности села стали бы лучше.

А то вот еще колодцы... Да, есть водопровод. Но кому же доказывать, что в сельской местности должны быть и действующие колодцы. А таких у нас почти не осталось.

А дальше уж просто просьба — обращение к нашей сельской медицине. Возьмите на учет людей преклонного возраста, приходите к ним периодически (почаще, не раз в год), чтобы осмотреть, послушать, позаботиться об их здоровье. Они нужны нам, они золотой фонд народа, хранители лучших традиций.

Приношу благодарность за воспоминания старейшим жителям села Е. А. Селивановой, О. Ф. Слободчиковой и Л. Ф. Слободчиковой.

**Н. ХАЛОЙМОВА,**  
учитель.

с. Коряки.